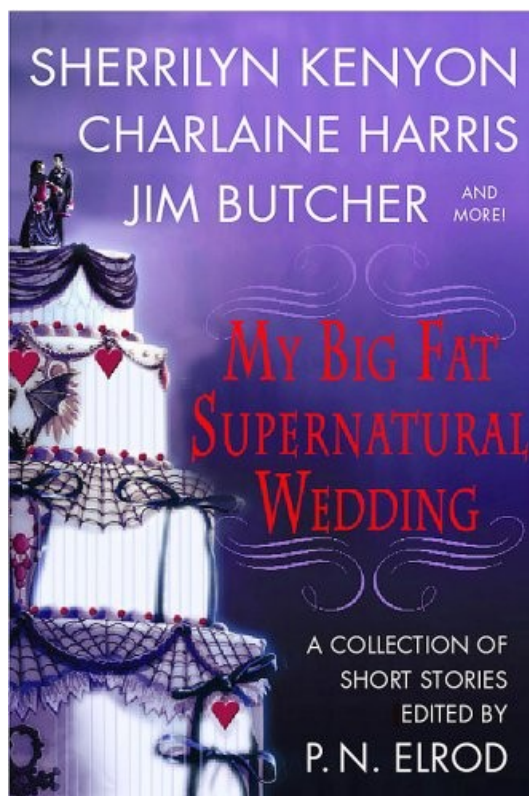

Джим Батчер Похищение

Аннотация

Рассказ Джима Батчера «Похищение входит» в «Досье Дрездена», написан для сборника «My Big Fat Supernatural Wedding». Действие происходит перед романом «Доказательство вины»

Джим Батчер Похищение (Something Borrowed)

Игла пронзила мне ногу и, хотя тело отозвалось адской болью, я не мог позволить себе пошевелиться.

— Билли, — прорычал я сквозь зубы. — Убей его!

Билли-оборотень покосился на меня со своего места и пробормотал:

— Боюсь, что это будет радикальное решение.

— Это пытка, — простонал я.

— Ой, хватит хныкать, Дрезден, — отозвался Билли веселым голосом. — Он всего лишь подгоняет смокинг.

Портной Яноф — крепкий, невысокий парень, который иммигрировал в Чикаго из Бобруйска или откуда-то еще, сердито глянул на меня, сидя на корточках у моих ног с зажатой в губах иглой. Я где-то, около, шести с половиной фунтов роста. И его совершенно не радовало то, что он должен подогнать смокинг под кого-то с моим ростом всего за несколько часов до свадьбы.

— Это Кирби должен был мучаться на моем месте, — простонал я.

— Да. Но гораздо тяжелее подгонять смокинг тому, кто находится в гипсе и лежит на вытяжке в хирургии.

— Сколько можно говорить вам парни, — начал я прерванный монолог, — Вervольфы вы или нет, вы должны быть осторожнее.

Вообще-то, я никогда не упоминал о способности Билла к превращению в волка при посторонних, но Яноф не говорил ни слова по-английски. Очевидно, его мастерство владения ниткой и иголкой было таковым, что он не испытывал нужды изучать язык.

Как единственный детектив-чародей в Чикаго, я работал с Билли над несколькими делами, и мы были друзьями. Его последняя холостяцкая вечеринка этой ночью получила интересное продолжение. Возвращаясь, мы наткнулись на вампира, который напал на пожилую женщину на парковке. Это был безобразный бой. В основном, потому что все мы выпили слишком много шотов.¹

Травмы Билла ограничились синяками по всему телу, что не испортит свадьбу. Алекс приобрел отвратительную глубокую рану на горле от ногтей вампира, которые больше были похожи на когти, когда тот пытался вцепиться ему в горло зубами. Митчелл лишился двух зубов, когда бросился на вампира, а вместо этого налетел на стену. Теперь он стал преданным поклонник ледокаина — до тех пор, пока не попадет к дантисту. Все что получил я — это раскалывающаяся голова, что никак не было связано с дракой.

Шоты очень опасны, если вас интересует мое мнение.

А вот Кирби — лучшему другу Билли — не повезло. Вампир швырнул его о кирпичную стену с такой силой, что сломал ему обе ноги и один позвонок.

— Мы же все остались живы, не так ли? — спросил Билли.

— Давайте спросим Кирби, — пробрюзжал я. — Послушай, не всегда же будет торчать из земли металлический столб, как в этот раз, чтобы насадить на него вампира, Билли. Нам просто повезло.

Глаза Билли смотрели мимо меня.

— Все правильно, — сказал он тихо, — но у меня уже в печенках сидит, когда ты говоришь мне, что я должен или не должен делать. Ты не мой отец, Гарри.

— Нет, — сказал я. — Но... факт ...

— Факт, — он перебил меня, — если меня не подводит память, то Альфы уже не раз спасали твою задницу.

— Да, — согласился я. — Но...

Его лицо стало красным от гнева. Билли невысокого роста, но сложен как тяжелый грузовик.

— Но, что? Ты не хочешь доверять никому из нас ничего сложнее фокусов. Как ты смеешь преуменьшать то, что сделал Кирби, то, что сделали все остальные и чем они были готовы пожертвовать?

Я был опытным следователем. Инстинкты, которые вырабатывались годами наблюдений, предупреждали меня, что Билли может действительно рассердиться. Поэтому я попытался разрядить обстановку проговорив голосом Йоды:²

— Я чувствую в тебе враждебность.

Еще несколько секунд взгляд Билли оставался сердитым, а потом лед сломался. Он потряс головой и посмотрел вдаль.

— Я извиняюсь за свое поведение.

Яноф снова уколол меня, но я это проигнорировал.

— Ты не спал уже больше суток.

Он снова встряхнул головой.

— Это не оправдание. Но этот бой... и Кирби, и... — Его руки слегка дрожали. — Сегодня. Я имею в виду то, что произойдет сегодня.

— А, — сказал я. — Отнимаются ноги? Дрожат колени?

¹ Стопок, рюмок.

² Герой «Звездных войн».

Билли тяжело вздохнул.

— Верно. Это же большой шаг, не так ли? — Он запустил пятерню в шевелюру, — И еще, в ближайший год большинство из Альфы закончат учебу. Получат работу, — он запнулся на мгновение. — Разъедутся.

— И вы останетесь с Джорджией, — сказал я.

— Да. — Он встрянул головой. — А что если мы слишком разные? Я подразумеваю, это будет катастрофа. Ты видел дом её родителей? А мне еще отрабатывать студенческий кредит на протяжении семи или восьми лет. Откуда мне знать, что я созрел для женитьбы?

Яноф поднялся, поправил мои штаны, и сказал что-то, что прозвучало как-то так: «Хахклха ах лафала крепата кхем».

— Дружище, да у тебя глаз — алмаз. Я никогда не видел такой работы прежде, — сказал я ему, когда он снял с меня брюки и сложил их в стороне. Яноф фыркнул, пробормотал что-то еще и поковылял обратно в магазин.

— Билли, — сказал я. — Как ты думаешь, Джорджия сражалась бы этой ночью?

— Да. — Сказал он, не задумываясь.

— Она расстроилась из-за того, что ты дрался?

— Нет.

— Даже, несмотря на то, что многие из команды получили травмы?

Он глянул на меня.

— Нет.

— Откуда ты знаешь? — спросил я.

— Потому... — Он задумался на мгновение. — Потому что это она. Я её знаю. Расстроилась из-за синяков, но не из-за драки.

Что-то незаметно изменилось в его интонации, и он произнес голосом похожим на голос Джорджии.

— Люди получают травмы в драках. Именно поэтому их и называют драками.

— Ты знаешь её достаточно хорошо, что бы отвечать на такие серьезные вопросы без неё, парень. — Сказал я тихо. — Ты готов. Представь большую картинку в голове. Тебя и её. Вместе навсегда.

Он быстро глянул на меня и усмехнулся:

— Я думал, ты скажешь, что-нибудь про любовь.

Я вздохнул.

— Билли. Ты сноб. Если бы не любил ее, то ты не переживал бы от одной мысли о том, что вы можете расстаться, не так ли?

— Хороший довод, — улыбнулся он.

— Существует только одна причина. Ты и она.

Он глубоко вздохнул.

— Да. Джорджия и я. Остальное не имеет значения.

Я собирался пробормотать что-то неопределённо-поддерживающее, когда дверь в помещение открылась. Роскошная женщина, примерно моего возраста, с волосами цвета вороньего крыла, зашла в примерочную в сиянии золота и бриллиантов. Её идеальные формы говорили, что своей красотой она целиком и полностью обязана пластической хирургии. Её сияющую белозубую улыбку можно было разместить на рекламном плакате стоматологического центра. Завершающим штрихом этого шедевра были итальянские кожаные туфли и дамская сумочка вместе стоявшие, наверно, больше чем моя машина.

— Так. — Сказала она, упершись кулаком в бедро, и с раздражением глядя на Билли и на меня. — Я смотрю, ты стараешься изо всех сил, чтобы сорвать церемонию.

— Ева, — сказал Билли натянутым, официальным голосом. — Ммм. О чем ты говоришь?

— Только про это! — Воскликнула она, резко махнув рукою в мою сторону. После чего посмотрела на меня более пристально, словно оценивая.

Я повернулся и спокойно потянулся за джинсами, пытаясь сохранять достоинство и

стараясь выглядеть непринужденно и уверенно, будучи одетым, только в облегающую футболку с рисунком «Человека-паука» и черные трусы.

— Твоё нижнее бельё просто ужасно. — Произнесла Ева ехидным голоском.

Я рывком натянул джинсы. К черту достоинство.

— Достаточно того, что ты настаиваешь, чтобы этот... мелкий уголовник принимал участие в светской церемонии, так еще и Яноф вне себя, — продолжила Ева, обращаясь к Билли, словно меня здесь не было. — Он грозит уйти.

— Уау, — удивился я, — ты говоришь по-бобруйске?

Она уставилась на меня:

— Что?

— Потому что Яноф не владеет английским. Таким образом, как еще ты могла узнать, что он собирается уйти? — Я сладко ей улыбнулся.

Она вновь посмотрела на меня полным высокомерной злости взглядом и сделала вид, что меня не существует.

— Мы лишились одного из свидетелей. Не говоря уже о том, что если ЭТОТ будет стоять возле тебя и Джорджии, то вы будете выглядеть карликами. Фотограф не был предупрежден заранее, и я не имею ни малейшего понятия, как мы будем менять всё в последний момент.

Я готов поклясться, что слышал, как Билли заскрипел зубами.

— Гарри, — сказал он неестественно вежливым, голосом. — Это Ева Мак Алистер. Мачеха Джорджии.

— Мне не нравится это выражение, я же говорила тебе раньше. Я твоя теща, — сказала она. — Надеюсь, что когда-нибудь я ее стану, если эта катастрофа, в которую ты превратил приличную свадьбу, окажется в прошлом.

— Я уверен, что мы найдем какой-нибудь компромисс, — ответил ей Билли нахально, но в голосе его звучала безнадежность.

— Джорджия опаздывает, а на все звонки включается автоответчик. А у меня и без этого хватает проблем. — Ева дернула головой. — Я надеюсь, ты не таскал её общаться с отбросами этой ночью. Наподобие того, как ты сам провел это время.

— Эй, ну все, перестань, — вмешался я, изо всех сил стараясь сохранить голос спокойным и дружелюбным. — У Билли эта ночь выдалась чертовски трудной. Я уверен, что он сможет помочь тебе со всем этим, если ты дашь ему шанс для...

Она недовольно фыркнула и оборвала меня.

— Разве я сказала или сделала что-то, чтобы ты предположил, что мне интересно твое мнение, шарлатан? Я предупреждала Джорджию о таких людях, как ты.

— Вы ведь даже не знаете меня, леди. — Возмутился я.

— Ооо, я знаю, — проинформировала она меня. — Я знаю все про тебя. Я видела тебя на шоу Ларри Фулера.

Я пристально посмотрел на нее.

Билли близкий к панике, поднял обе руки ладонями вверх, умоляюще глядя на меня. Но с похмелья я сорвался, да и жизнь слишком коротка, чтобы переводить её на выслушивание словесных оскорблений от мелких домашних тиранов, которые смотрят дурацкие шоу.

— Ладно, Биллина теща....

Её глаза вспыхнули.

— Не смей называть меня так.

— Все таки заметно что ты не мама Джорджии. Как насчет того, чтобы я называл тебя трофейной женой, женщиной напоказ? — Поинтересовался я.

Она моргнула, её глаза расширились. Билли спрятал лицо в ладони.

— Грелкой для кровати? — Я задумался. — Миссис «сделай это хорошо», побочным продуктом кризиса среднего возраста? — Я почесал голову. — Если не устаивает это, можем прогуляться по классике, — наклонившись к ней чуть ближе, я оскалился в крокодильей улыбке, — брак по расчету или содержанка?

Ева моментально побледнела, кровь отхлынула от её лица, оставив безобразные розовые пятна на скулах.

— Да как ты.....

Я махнул рукой.

— Ну, нет — все правильно, и это я еще не напрягал мозги, чтобы найти больше синонимов. Я понимаю что тебе и так нелегко. Должно быть, очень тяжело выглядеть хорошо на фоне доставшихся даром денег, в то время когда все вокруг знают, что на самом деле ты секретарша или неудавшаяся актриска или модель или что-то вроде этого.

Её рот распахнулся, и нижняя челюсть задвигалась в попытке ответить, но я ей не дал такого шанса.

— У нас у всех очень трудный день, дорогая. — Я щелкнул пальцами перед ее изящным носиком. — Кыш!

Она таращилась на меня около секунды, потом выдала такую замысловатую фразу, которую я никак не ожидал услышать от леди в её статусе и, развернувшись на каблучке одной из итальянских туфелек, пулей вылетела из комнаты. Я услышал звон колокольчиков, когда она выбежала из двери магазина, и визгливый голос, кричащий в трубку телефона. Её было слышно еще секунд десять после того, как она вышла на улицу.

Миссия выполнена. Зло изгнано. Дракониша обращена в бегство. Я чувствовал себя вполне довольным собой.

Билли тяжело вздохнул.

— Тебе обязательно было так с ней разговаривать?

— Мда. — Я спустил пар и потихоньку начинал чувствовать угрызения совести — Когда я открыл рот я уже не смог остановиться...

— Проклятье, Гарри, — вздохнул Билли.

— Да ладно, перестань, парень. Ее можно научить хорошим манерам при помощи палки, но ни одно словесное высказывание никогда ее серьезно не заденет. Невелика потеря.

— Для тебя может быть. Не тебе жить с ними, а мне. Как и Джорджии.

Я внезапно почувствовал себя подростком, и мне стало стыдно. Об этой стороне я не подумал.

— А — сказал я. — Ох. Возможно, мне стоит извиниться?

Билли наклонил голову и потер переносицу.

— О Господи, нет. Все и так уже достаточно плохо.

Я хмуро глянул на него.

— Это действительно так важно для тебя? Церемония?

— Это важно для Джорджии.

Я кивнул.

— Слушай, у нас осталось несколько часов. Я останусь здесь и постараюсь уладить дела с Евой, — предложил Билли. — Сделай мне одолжение.

— Конечно, для чего ещё нужен шафер? Кто же еще приставит лестницу к окну на, тот случай, если жених запаникует и захочет драпануть?

Он слегка ухмыльнулся.

— Сообщи мне, если увидишь Джорджию первым. Может у неё проблемы с машиной или она проспала или еще что-то случилось. Или может, она забыла поставить телефон ночью на зарядку, и теперь он окончательно разрядился?

— Конечно, — пообещал я. — Я займусь этим.

Я позвонил в квартиру, где жили Билли и Джорджия, но никто не ответил. Зная Джорджию, я надеялся, что она будет в госпитале, навещая Кирби. Для команды студентов колледжа, которые научились быть оборотнями, Билли был лидером в бою — в нем было много от настоящего волка, но Джорджия была руководителем, суррогатной матерью и мозгами в мирное время. Она была душой их небольшой компании.

Кирби был с похмелья, и под завязку напичкан болеутоляющими, он еле смог сказать мне, что Джорджия к нему не заходила. Я поговорил с дежурной медсестрой и выяснил, что

у него не было ни одного посетителя с тех пор как мы с Билли ушли. Однако они ждут с минуты на минуту всю его семью, которая вылетела из Техаса, чтобы повидаться с ним. Странно.

Я подумал, стоит ли сообщать об этом Билли, но потом решил не делать этого, пока не выясню, что-нибудь более конкретное. Хватит с него переживаний на сегодня.

«Не становись параноиком, Гарри», — сказал я себе: «Может быть, у неё тоже похмелье. Может, она убежала со стриптизером». Я подождал немного, чтобы понять, не куплюсь ли я на эту мысль и хмыкнул, встряхнув головой: «А может Элвис и ДФК³ скрываются в каком-нибудь доме престарелых».

Я вернулся в квартиру Джорджии и Билли.

Они жили недалеко от студенческого городка Чикагского Университета. Это до сих пор не было тем местом, где бы вам захотелось погулять по улице после наступления темноты. У меня не было ключей, чтобы попасть в подъезд, так что я нажимал на кнопки домофона до тех пор, пока кто-то не пустил меня внутрь. Я поднялся по лестнице вверх и почувствовал, что что-то не так, еще до того, как подошел к квартире. Я ничего не видел и не слышал, но мое магическое чутье давало мне смутную, но твердую уверенность, что случилось несчастье. Я постучал. Дверь затрещала и, соскочив с нижней петли, приоткрылась на несколько дюймов, качаясь с пронзительным скрипом. Вся ее боковая часть со стороны дверного проема была расколота и расщеплена, обнажив древесину. Сорванный с креплений нарезной замок валялся сразу за дверью.

Я остановился на одну долгую секунду, выжидая и прислушиваясь. Слышалось дребезжание оконного вентилятора в конце холла и звуки радио этажом ниже. Больше ничего. Я на мгновение закрыл глаза и потянулся своими чародейскими чувствами, пробуя окружающее на наличие любых следов магии. Я ничего не почувствовал, кроме тонкой, едва различимой, энергии порога, которая окружает любой дом, как форма естественного сопротивления магии. Квартира Билли и Джорджии была условной штаб-квартирой вервольфов, в которую члены команды приходили и уходили постоянно. Они никогда не планировали сделать ее постоянным жильём, но есть очень много квартир где порог очень сильный, несмотря на размеры. Я медленно распахнул дверь правой рукой.

Квартира была разгромлена и перевернута вверх дном.

Кроватный матрас лежал на боку — металлический каркас был согнут и переплетён как слоёное тесто. Развлекательный центр валялся на полу вырванный из креплений, повсюду валялись разбросанные CD, DVD и первые выпуски постеров «Звёздных войн». Деревянный стол был переломлен точно по центру. Одно из полудюжины кресел чудом уцелело. Остальные были сожжены. Микроволновая печь вывалилась из гипсокартона во внутренней стене. Дверца холодильника была оторвана и лежала возле книжного шкафа на другом конце комнаты. Все на кухне было или сорвано со стен или разбросано.

Я двигался так тихо, как только мог. Будь проклята эта тишина. Я постарался внимательно оглядеться вокруг. Ванная выглядела так, как будто кто-то сначала поработал бензопилой, а потом завершил все взрывом. Комната, где были компьютеры и прочий электронный хлам, была похожа на место авиакатастрофы. Но хуже всего было в спальне. Потому что пол и одна из стен были залиты кровью.

Что бы ни случилось — я допустил это. Проклятье. Мне хотелось убить кого-нибудь и выть от отчаянья и страха за Джорджию. Но, к сожалению, делу это не могло помочь. Я вернулся в гостиную. Телефон возле двери чудом уцелел. Я набрал номер.

— Лейтенант Мёрфи, Специальные расследования, — ответил профессиональный, безликий голос.

— Это я, Мёрф, — сказал я ей.

Мёрфи узнала меня. Её голос моментально изменился.

— Боже, Гарри, что случилось?

³ Джон Фицджеральд Кеннеди.

— Я в квартиру Билли и Джорджии, — сказал я. — Тут все разнесено на куски. И здесь кровь.

— С тобой все в порядке?

— Я нормально, — успокоил я её. — Джорджия пропала. — Я помолчал и добавил — У неё сегодня свадьба, Мёрф.

— Пять минут, — мгновенно ответила она.

— Мне нужно, чтобы ты захватила кое-что для меня по пути.

Спустя восемь минут Мерфи вошла в дверь. Она была главой Отдела Специальных Расследований Чикагского Департамента Полиции. Это им доставались дела, которые не вписывались в официальные рамки, и за которые никто не хотел браться. Например, нападение вампиров и прочих мистических существ, и раскрывали они их так же, как большинство их приземленных коллег — разграбление могил. Плюс, в ОСР спускали все другие грязные дела, за которые никто из полицейских не хотел браться. Копы СР старались изо всех сил, что бы в отчетах все было опрятно и красиво, объясняя все с рациональной, логической точки зрения. Именно на это сотрудники ОСР тратят большую часть времени и сил. Отчеты Мёрфи больше напоминают рассказы, так как не имеют ничего общего с реальностью.

Мёрфи не выглядит как коп, скорее как пародия на него. Невысокого роста. Блондинка с голубыми глазами и милым носиком. Однако у нее неисчислимое количество наград в соревнованиях по стрельбе, а полка забита призами, полученными на турнирах по боевым искусствам. Однажды я видел, как она убила дендрозлыдня бензопилой.

Мерфи была одета в джинсы, белую футболку и кеды. Бейсбольная кепка покрывала собранные в хвостик волосы. Пистолет она положила в наплечную кобуру, бейдж висел на шее, а на плече висел рюкзак.

Мёрфи подошла к квартире и остановилась возле остатков того, что раньше называлось дверью. Она около минуты оглядывала комнату, затем спросила:

— Что могло сделать такое?

Я кивнул на каркас от кровати и ответил:

— Что-то сильное.

— Я хотела бы большую часть времени быть частным детективом, как ты. Тогда могла бы держаться от таких созданий подальше.

— Ты все принесла? — спросил я.

Она вручила мне рюкзак.

— Остальное в машине. Это для чего?

Я раскрыл рюкзак, достал оттуда желто-белый череп и положил его на кухонную столешницу.

— Боб, просыпайся!

В глазных впадинах черепа загорелись оранжевые огоньки и медленно стали становиться ярче. Челюсти черепа щёлкнули, раскрывшись в имитации широкого зевка, затем раздался голос, звуча нечетко, как если бы говорили через узкую длинную трубу.

— Что случилось, босс?

— Иисус, Мария и Иосиф. — Прошипела Мёрфи. Она сделала шаг назад и наверно почувствовала себя в сумасшедшем доме.

Глаза-огоньки Боба-черепа вспыхнули.

— Эй, какая милая блондиночка! Ты делал это с ней, Гарри?

Череп развернулся на столешнице и увидел разрушения.

— Уау! Это ты сделал? Так держать, жеребец!

Моё лицо мгновенно покраснело.

— Нет, Боб, — прорычал я.

— Увы, — сказал череп унылым голосом.

Мёрфи закрыла рот и отчаянно мигая, уставилась на череп.

— Ух. Гарри?

— Это Боб-череп, — ответил я.

— Это череп, — сказала она. — Который говорит.

— Вообще-то Боб это дух. А череп это только контейнер для него. Она уставилась на меня слегка ошалевшим взглядом и повторила:

— Это — череп. Который говорит.

— Эй! — запротестовал Боб. — Я не “это”. Я явно “он”!

— Боб мой ассистент в лаборатории, — пояснил я.

Мёрфи посмотрела на Боба и встряхнула головой.

— А ведь я только начала думать, что магическая дрянь не может быть более странной.

— Боб, — сказал я. — Оглядись вокруг. Скажи мне, что сделало это?

Череп послушно повернулся и сразу сказал:

— Что-то сильное.

Мёрфи очень косо посмотрела на меня.

— Ой, а я тут при чем? — возмутился я, — Боб, мне надо знать, сможешь ты почувствовать любые остатки магии?

— Как прикажете, масса, — гаркнул Боб. Он сделал еще один медленный поворот, оранжевые огоньки в глазницах сузились.

— Остатки магии? — спросила Мёрфи.

— Всегда, когда используешь магию, это оставляет что-то вроде отметин на местности вокруг тебя. Большинство этих следов так слабы, что солнце развеивает их в первое же утро. Я не могу их почувствовать.

— Но он может?

— Но он может! — Подтвердил Боб. — Несмотря на весь этот шум. Я работаю здесь, между прочим.

Я встряхнул головой и вновь взялся за телефон.

— Да, — ответил Билли. Он говорил так, будто на него напали, на заднем фоне слышался гул.

— Я в твоей квартире, — сказал я. — Я пришел, разыскивая Джорджию.

— Что? — переспросил он.

— Твоей квартире, — прокричал я громче.

— Оу, Гарри, — сказал Билли. — Извини, я в шоке от этого телефона. Ева только что разговаривала с Джорджией. Она добралась сюда, в конце концов.

Я нахмурился.

— Что? С нею все в порядке?»

— А почему нет? — удивился Билли. Кто-то начал пронзительно кричать на заднем фоне.

— Дерьмо, эта батарея умирает. Проблема решена, приезжай сюда. Я приготовил твой смокинг.

— Билли, подожди!

Он положил трубку.

Я снова набрал его номер, но услышал только автоответчик.

— Ага! — воскликнул Боб. — Кто-то использовал заклинание превращения в волка, которому голая цыпочка обучила Билли и команду, это было в спальне. — Доложил он. — И здесь были феири.

Я нахмурился.

— Феири? Ты уверен?

— На сто процентов, босс. Они постарались прикрыть свои следы, но порог, должно быть, лишил их иллюзии энергии.

Я кивнул и выдохнул: «Проклятье». Потом я поспешил в ванную и, нагнувшись, начал рыться в обломках кирпичей.

— Что ты делаешь? — спросила Мёрфи.

— Ищу Джорджию.

Я нашел пластиковую расческу, полную длинных прядей волос, по цвету подходящих Джорджии и взял несколько из них в руку.

У меня есть множество поисковых заклинаний, усовершенствованных за годы практики. Я вышел обратно в холл, и начертил с помощью кусочка мела круг на полу вокруг себя.

Потом я взял волосы Джорджии и прижал их ко лбу, собирая воедино свою концентрацию и волю. Я придал форму заклятию, которое я хотел создать, сфокусировался на волосах и отпустил волю с шепотом: «*Interessari, interessarium.*» Магия волной вышла из меня, коснулась волос и вернулась обратно.

Я ногой стер мел, разрывая круг, и заклинание пришло в действие, создавая слабое ощущение давления на затылке. Я повернулся, и ощущение давления отреагировало на это, повернувшись внутри меня, оно прошло через моё ухо, скулу и сконцентрировалось между глаз.

— Она в этом направлении» — указал я. — Ой-ёй.

— Ой-ей?

— Я смотрю на юг, — сказал я.

— А в чем проблема?

— Билли сказал, что она уже на свадьбе. Отсюда двадцать миль севернее.

Глаза Мёрфи расширились от понимания:

— Фейри её подменили. Зачем? Они стараются узнать что-то?

— Нет, — сказал я тихо. — Это совершенно со злым умыслом. Возможно, потому что Билли и компания помогали мне во время битвы, когда был убит последний Летний Рыцарь.

— Это было несколько лет назад.

— Фейри очень терпеливы, — пожал я плечами. — И они ничего не забывают. Билли в опасности.

— Я бы сказала, что это Джорджия в опасности, — произнесла Мёрфи.

— Я имею в виду, что Билли в опасности, тоже.

— Это почему же?

— Это не случайно случилось в день их свадьбы. Фейри собираются использовать это против них.

Мёрфи нахмурилась:

— Как?

— Свадьба это не просто церемония, — сказал я. — В ней заложена сила. Клятва одного другому, переплетение энергий. Магия проходит через все это.

— Ну, если ты говорить так, — сказала она искаженным голосом, — что случится, если он женится на фейри?

— Консерваторы будут реально расстроены, — сказал я рассеяно. — Но я не уверен, магически говоря. Боб?

— Нуу, — протянул Боб. — Ммм. Так, если мы предположим что это кто-то из Зимних фейри, тогда ему очень повезет, если он переживет медовый месяц. Если все-таки переживет, то... Она будет влиять на него очень долгий период. Он будет привязан к ней, как Зимний Рыцарь привязан к Зимней Королеве. Она подчинит его себе. Изменит его мысли и его восприятие.

Я сжал зубы.

— И если она сможет достаточно сильно его изменить, это сведет его с ума.

— Обычно да, — подтвердил Боб. Его голос звенел от радости. — Но не волнуйся, босс. Наиболее вероятно, что он будет мертв перед завтрашним рассветом. Он может быть, даже умрет счастливым.

— Этого не случится, — заявил я, глянув на часы. — Свадьба будет в три часа. Джорджия наверняка нуждается в помощи прямо сейчас. Я посмотрел на Мёрф:

— Как у тебя с оружием?

— Два на мне. Остальное — в машине.

— Вот это девочка, которая знает, как развлекаться, — восхищенно присвистнул Боб. Я запихнул череп обратно в рюкзак намного быстрее, чем обычно это делаю и застегнул молнию.

— Чувствуешь, как хорошо начинается день?

Её глаза засверкали, но она произнесла скучающим голосом:

— В выходной? Уж очень напоминает работу.

Мы вышли из квартиры вместе.

— Я заплачу тебе пончиками.

— Дрезден, ты свинья. Полицейские пончики это часть ошибочного стереотипа.

— Пончиками, посыпанными мелкой сахарной пудрой, — протянул я мечтательно.

— Профессиональная дискриминация так же плоха, как и расовая.

Я согласился.

— Ага. Но я же знаю, как ты любишь сахарную пудру.

— Это не довод, — ответила она надменно, и мы сели в машину.

Мы пристегнулись, и я сказал более спокойно:

— Тебе не обязательно ехать со мной Кэррин.

— Да, — сказала она. — Обязательно.

Я кивнул и, сконцентрировавшись на поисковом заклинании, повернул голову на юг: «В ту сторону».

Самое худшее в работе чародея это все эти предположения, допущения, людские ожидания. Очень много тех, кто ожидает, что я занимаюсь какой-то разновидностью мошенничества, поскольку, как широко известно, магии не существует. Те, кто знает чуть больше, думает, что мне достаточно щелкнуть пальцем, что бы получить все, что я хочу. Грязные тарелки? Щелкнуть пальцами и они помоются сами, как в “Ученике волшебника”. Хочешь поговорить с друзьями? Пуф! И телепортируешь их, откуда угодно, потому что магия знает, как найти все, что тебе требуется.

Магия не похожа на это. Или будьте уверены, я бы не ездил на старом, рассыпающемся Фольксвагене. Это могущественное, правильное, полезное и весьма выгодное искусство, но, в конце концов, это еще и наука, профессия и инструмент. Нельзя просто так взять и начать делать что-то из ничего. Использование магии означает талант, дисциплину, практику и множество работы, и ничто из этого не означает абсолютную Свободу.

Вот почему моё заклинание привело нас в деловой квартал Чикаго и внезапно стало почти бесполезно.

— Мы проезжаем через этот квартал третий раз, — сказала мне Мёрфи. — Неужели нельзя получить более точное направление?

— Неужели я так похож на одну из этих чертовых GPS вещей? — воскликнул я.

— Дай определение ‘вещи’ для начала, — парировала Мерфи.

— Это мое заклинание, — сказал я. — Оно ориентировано как компас. Но я не предусмотрел использование оси-Z в уме, когда планировал его, поэтому оно работает только тогда, когда я на правильном направлении к цели. Мы могли бы вернуться и исправить это, но нет времени.

— У меня было что-то вроде этого во время замужества. — Задумчиво произнесла Мёрфи. Она остановилась возле фонаря и посмотрела вверх. В квартале было шесть зданий — три жилых, два с офисами и одна старая церковь.

— Это где-то здесь. Придется потратить кучу времени, чтобы все обыскать.

— Значит, пора вызывать кавалерию, — сказал я.

Она пожала плечами.

— Я могла бы вызвать пару ребят, но с тех пор, как Рудольф перебрался в отдел внутренних расследований, я под постоянным контролем. Если я начну вызывать людей направо и налево... без логической, рациональной, полностью нормальны причины....

Я проворчал:

— Я достану их. Мы должны подобраться ближе. Чем ближе я буду к Джорджии, тем

более точным будет поисковое заклинание.

Мёрфи кивнула и остановилась перед пожарным гидрантом, паркуя машину.

— Давай будем умнее, чем они. Шесть зданий. Где бы фейри её спрятали?

— Не в церкви. На святой территории они чувствуют себя некомфортно, да и к тому же там уменьшается их сила. — Я пожал плечами. — Не в жилых домах. Слишком много людей. Очень большая вероятность, что кто-то что-то увидит или услышит.

— Офисные здания в выходные, — сказала Мёрфи, — самое пустое место, которое можно найти в Чикаго. Вот только которое из них?

— Давай посмотрим, возможно, заклинание сможет подсказать мне идею.

У меня ушло около десяти минут, чтобы обойти вокруг обоих зданий. Заклинание оставалось на удивление безответным, несмотря на то, что я чувствовал — расстояние до Джорджии около ста ярдов или где-то так. Я сел на бордюр, с трудом сдерживая раздражение и недовольство.

— Проклятье, — пробормотал я, дергая себя за волосы. — Должна же быть хоть какая-то зацепка.

— А фейри способны как-то маскировать свои передвижения снаружи или внутри здания?

— Да и нет, — сказал я. — Она не может просто так пройти сквозь стену или выйти на улицу. Но она может спрятаться за занавесой и никто не увидит её или увидят то, что она захочет, чтобы видели.

— А ты не мог бы разглядеть остаточную магию, как в квартире Билли?

Это было хорошей идеей. Я достал Боба и попробовал, пока Мёрфи нашла телефон, и пыталась дозвониться до Билли, или до кого-нибудь, кто смог бы позвать его к телефону. После часа попыток мы имели результат равный полному нулю.

— На тот случай, если я не говорил этого раньше, — сказал я, — сделки с фейри, это огромная заноза в заднице.

Кто-то из проезжающей мимо машины выкинул окурок. Он пролетел и упал на бетон возле моего ботинка. Я с отвращением столкнул его ногой в водосточную решетку.

— Она прикрыла свои следы на этот раз?

— Ага.

— Как?

Я пожал плечами.

— Есть множество путей. Разбросать множество маленьких отвлекающих чар вокруг, чтобы сбить нас с толку. Использовать магию очень тонко и аккуратно, чтобы не осталось слишком глубоких следов. Если она сделала так в часто посещаемом людьми помещении, то достаточно жизненной энергии, чтобы скрыть все небольшие следы. Или же она могла использовать текущую воду для... — Я резко оборвал фразу и мой взгляд вернулся обратно к водостоку. Я мог слышать воду, текущую неглубоким, равномерным потоком.

— Спускаемся вниз, — скомандовал я. — Она спрятала Джорджию в Преисподней.

Мёрфи уставилась на ступеньки, ведущие вниз в туннель с кирпичной кладкой, и её плечи вздрогнули.

— Я не могу поверить, что это находится здесь.

Мы стояли в конце незавершенного крыла Чикагского метро. За кусками старого брезента в кирпичной стене с осыпавшейся кладкой зиял проход, открывавший путь в темноту Преисподней.

Мёрфи накинула старую скаутскую куртку поверх футболки и поменяла пистолеты, убирая свой любимый «Sig» и доставая «Glock», который она носила на бедре. Она включила фонарик, закрепленный на конце ствола и направила луч света в темноту прохода.

— Я имею в виду, что я знаю тут некоторые старые туннели, — сказала Мёрфи. — Но не этот. Этого тут не было.

Хмыкнув и снял с шеи серебряный амулет в виде пентаграммы. Я намотал цепочку на пальцы правой руки поверх жезла — длинной круглой палки, покрытой вырезанными

рунами и знаками — и направил волевое усилие в амулет, так что он засветился благородным сине-белым светом.

— Проект Манхеттен размещался в этих туннелях до тех пор, пока они не переехали на Юго-Запад. Плюс город продолжает погружаться в болото вот уже около ста пятидесяти лет. Здесь полно зданий, полностью ушедших под землю. Бандитские шайки селились тут во времена сухого закона, затем пришли люди строившие бомбу в пятидесятые и шестидесятые. Попозже поселились существа, которые добавили еще и врата в мир духов туда и обратно.

— Другие существа? — спросила Мёрфи, держа пистолет направленным в темноту. — Например, какие?

— Существа, — сказал я, начиная спускаться в болезненную, беспросветную темноту Преисподней. — Любые, которые не любят света или компании. Вампиры, тролли, некоторые из наиболее отвратительных фейри, конечно. Однажды я дрался здесь с сумасшедшем, у которого были в услужении плесенные демоны.

— Ты найдешь дорогу? — спросила Мёрфи.

— Возможно, — вздохнул я. — Я был тут несколько раз. Никогда ничего хорошего.

— Как ты собираешься разобраться с ними?

— Так же, как мы сделали это в вампирском логове. Я иду впереди, поставив щит. Если кто-то или что-то прыгает на нас, я отступаю в сторону и удерживаю, пока ты прикончишь его.

Мёрфи здраво согласилась. Я проглотил тяжелый ком в горле и почувствовал его в желудке, словно это был кусочек льда. Я подготовил щиты и нас окружило сияние бело-голубого цвета, как от моего пентакля. Из-за неровной передачи энергии вокруг нас разлетались маленькие искры. Приготовив жезл, чтобы использовать его при необходимости, я начал спускаться к Джорджии, следуя за поисковым заклинанием. Старые кирпичные ступени плавно перешли в грубый каменный склон, ведущий вглубь земли. Вода стекала по стенам и струйками бежала вдоль туннеля. Мы двинулись вперед по наклонному полу. Через старое здание, которое наверно когда-то было школой, переступая через груды гниющего дерева и одну старую школьную доску, упавшую со стены. Следующая секция туннеля, со стенами, обработанными каким-то грубым инструментом, была по колено заполнена холодной, грязной водой. Она поворачивала под плавным углом и заканчивалась переходом в широкое помещение.

Это была невысокая пещера — невысокая для меня, во всяком случае. У большинства людей не было бы никаких проблем. В трёх футах от входа пол обрывался, а дальше простиралась безмолвная, черная гладь воды, осветить до конца которую не хватало сил для моего колдовского синего света. Мёрфи подошла ближе ко мне, и копье серебристо-белого света от фонарика на её пистолете, высветило поверхность воды. Там, на каменной плите выступающей не больше чем на один или два дюйма над водой, лежала Джорджия.

Луч света фонарика осветил ее. Джорджия была высокой девушкой — при достаточно высоких каблуках она могла смотреть мне глаза-в-глаза. Когда я увидел ее впервые, это была болезненно-худощавая девочка с вьющимися волосами. Впоследствии годы округли формы её тела. У нее проявились врожденные уверенность, непоколебимость и интеллект, что сделало её неординарной, притягательной и, не боясь этих слов, на все сто процентов чудесной женщиной. Сейчас она лежала на спине. Обнаженная, с белой от холода кожей и отливающими синевой губами. Её руки были скрещены на груди как у мертвеца приготовленного к вечному покою.

— Джорджия? — позвал я, чувствуя себя дураком. Но я не знал никакого иного способа разбудить ее. Она не шевелилась.

— Что теперь? — спросила Мёрфи. — Ты доберёшься до неё, пока я тебя буду прикрывать?

Я почесал голову.

— Это может быть не настолько легко, как кажется.

— Почему нет?

— Потому что так никогда не бывает.

Я на мгновение наклонил голову, легонько прижал кончики пальцев к лицу между бровями и сконцентрировался для открытия Зрения. Есть одна общая вещь для всех чародеев — это Зрение. Зовите это шестым чувством, третьим глазом, как вам будет угодно, но везде во всем мире, у того, в ком достаточно магии, есть Зрение. Это позволяет нам действительно видеть энергии, которые работают в мире вокруг нас — жизнь, смерть, магию, все, что есть в жизни. Далеко не всегда можно легко понять, что именно я вижу, а иногда то, что я вижу, внушает дикий страх и отвращение. Все, что увидит чародей с помощью Зрения останется в его памяти навсегда. Навсегда.

Вот почему я стараюсь быть аккуратны при использовании Зрения. Я не люблю делать это. Вы никогда не знаете, что именно можете увидеть.

Но теперь, когда пришла пора найти следы присутствия магии, которые могли бы быть в пространстве между мной и Джорджией, у меня был очень небольшой выбор. Я открыл своё Зрение и посмотрел на воду перед собой. И на Джорджию.

Все было густо расчерчено скользящими усиками зеленоватого света — каким-то заклинанием, которое находилось под поверхностью безмятежной воды. Оно сработает, как только вода колыхнется. И я не мог сказать как именно. Камень, на котором лежала Джорджия, находился поверх тусклого, пульсирующего сгустка энергии, приглушенное фиолетовое сияние которого медленно кружилось гипнотическими спиралями вокруг него. Эта связка, я был уверен, удерживала девушку без движения. Другое заклинание, наложенное поверх и проходящее через Джорджию в виде облачка темно-синих искорок, лежало на её коже, в основном в области головы. Возможно сонное заклятие? Более точно я не мог ничего определить.

— Что скажешь? — спросила Мёрфи.

Я закрыл глаза и перешел на обычное зрение, что всегда сопровождалось легкой дезориентацией ощущений. Остатки пережитого мною ранее сделали это хуже чем обычно. Я рассказал Мерфи все, что смог увидеть.

— Ну, — сказала она. — Вот почему я рада, что у нас есть чародей под рукой. Потому что в обратном случае, нам бы оставалось только стоять здесь без малейших идей, и гадать, что же делать дальше.

Я нахмурился и подошел к кромке воды.

— Это магическая вода. Ловкий трюк. Я попробую отключить заклятие-сигнализацию на поверхности воды, переплыть и взять Джо...

Безо всякого предупреждения вода возле моей ноги забурлила, как кипятилок, и клешня, чертова клешня размером с пару баскетбольных мячей, выстрелила из воды и вцепилась в мою лодыжку.

Я издал воинственный клич. Конечно, многие могут ошибиться и предположить, что это был недостойный мужчины крик внезапно испуганного человека, но поверьте мне, это был именно боевой клич.

Существо, чем бы оно ни было, тянуло мою ногу к себе, стараясь затащить меня в воду. Я мог разглядеть только скользкий, мокрый, черный панцирь. Резко направив жезл в сторону твари, я прорычал «Fuego!»

Копьё огня толщиной с мой большой палец сорвалось с конца жезла в направлении туловища этого создания. Оно ударило в воду, и она забурлила, превращаясь в пар. Луч огня прошел сквозь воду и ударил в панцирь с такой силой, что просто оторвал клешню от тела монстра. Я успел поднять щиты и бледная, хрупко выглядящая четверть сферы синего света возникла передо мной, прежде чем поток обжигающего пара ударил мне в глаза. Я отполз от воды на моей... моих ягодицах, судорожно дергая ногой в попытках сбросить клешню, все еще вцепившуюся в меня.

Вода вновь забурлила и еще одна скользкая ракообразная тварь попыталась вцепиться в меня. И еще одна. И еще. Множество волн прошло по поверхности воды, когда полчища этих созданий двинулись в нашу сторону поднявшись со дна подземного пруда.

— Каменные крабы! — закричал я и, продолжая отползать от пруда, ударил ближайшего ко мне огненным зарядом. — Это каменные крабы!

— Все равно, — сказала Мёрфи, становясь возле меня, и начиная стрелять. Третий каменный краб, получив три пули в центр раковины, раскололся как лобстер в ресторане.

Это дало мне пару секунд на раздумье. Я поднял жезл и попробовал кое-что из своих новых разработок — соединение магии огня и магии щитов. Я направил жезл в сторону дальнего берега, собрал всю силу и прокричал: «Ignus defendarius!» Барьер из пламени, достаточно яркого, чтобы слепить глаза, выстрелил в дальний конец комнаты. Я прочертил линию, и пламя прилипло к камню, разматываясь от конца моего жезла до тех пор, пока не образовало сплошную линию между нами и водой. Непроходимый огненный барьер в три фунта высотой отделил нас от каменных крабов. Сердитый треск и брызги раздавались от дальнего конца барьера. Если барьер упадет, то водяные слуги фейри смогут грудой наброситься на нас. Пламя требовало достаточно много энергии для своего поддержания и если я постараюсь держать его достаточно долго, то наверняка выдохнусь. Еще хуже, что это было все-таки пламя, которое требовало кислорода для горения и если огонь продержится еще немного дольше в этих изломанных туннелях не останется кислорода для дыхания. Все это означало, что у нас только несколько секунд, и мы должны что-то сделать. И быстро.

— Мёрф! — выпалил я. — Сможешь тащить её?

Она широко открытыми глазами покосилась на меня, не опуская пистолет, направленный в сторону каменных крабов — готовая открыть огонь в любой момент.

— Что?

— Сможешь нести Джорджию?

Она сжала зубы и кивнула.

Я посмотрел ей в глаза в течение драгоценной секунды:

— Ты доверишь мне?

Треск огня. Кипение воды. Шипение пара.

— Да, Гарри, — прошептала она.

Я улыбнулся ей.

— Прыгай в огонь. Беги к ней.

— Бежать к ней?

— И быстро, — сказал я, поднимая левую руку, чувствуя, как мой браслет-щит начинает понемногу раскаляться от избытка энергии. — Сейчас!

Мёрфи сорвалась в бег и столкнулась со стеной огня.

— Forzare! — выпалил я, направляя волю в левую руку.

Я изменил щит, на этот раз, придав ему форму прямой, плоской поверхности около трех футов шириной. Она легла через стену пламени, через воду, к камню, на котором лежала Джорджия. Мёрфи приземлилась на мостике из чистой силы и, сохраняя равновесие и скорость, бросилась к лежащей бес сознания молодой женщине. Она спрятала свой пистолет обратно в кобуру, схватила Джорджию, и с выкриком и ворчанием перекинула ее через плечо пожарной хваткой. После чего побежала обратно, на этот раз гораздо более медленно.

Каменные крабы стали биться и метаться еще более яростно, и напряжение от удержания обоих заклинаний, стало ощущаться на физическом уровне, как легкая, судорожная слабость в руках и ногах. Я крепче сжал зубы и напряг всю оставшуюся у меня волю, фокусируясь на сдерживании стены и моста до тех пор, пока Мёрфи не сможет вернуться. Моё зрение от напряжения исказилось, образуя туннель. Потом Мёрфи вскрикнула еще раз, и прыгнула через огонь — на этот раз более медленно и аккуратно.

Она остановилась позади меня и зашипела от боли от ожогов, которые получила.

Я со вздохом облегчения освободился от заклятия, которое удерживало мост. «Идем!» — поторопил я: «Ну, идем же!» Вместе мы смогли переложить Джорджию мне через плечо. Я оказался способен поддерживать стену пламени, удерживающую каменных крабов еще около пятидесяти футов, после чего понял, что или снимаю заклинание или же могу куда

не добраться из-за переутомления. Я предполагаю, что каменные крабы не были хорошими спринтерами, поэтому нам с Мерфи удалось оставить их далеко позади, утащив обнаженную девушку от её тюремщиков из Преисподней и вернуться к машине относительно целыми. За все это время Джорджия ни разу не пошевелилась. Мёрфи достала из багажника шерстяное одеяло. Я завернул Джорджию в него и сел с ней на заднем сиденье. Мёрфи запрыгнула в машину и помчалась в направлении к линкольнширскому отелю «Марриот Ресорт», который находился в двадцати милях севернее города, и считался одним из наиболее престижных мест в округе для проведения торжеств. Дорожное движение было оживленным, а согласно часам в машине у нас оставалось менее десяти минут до того как свадьба начнется.

Я крутился на заднем сиденье, стараясь удержать Джорджию от ударов о потолок и, одновременно пытаясь расстегнуть рюкзак. При этом я упорно игнорировал раны, которые оставили клешни каменных крабов на моей ноге.

— Это кровь на её лице? — спросила Мерфи, глядя в зеркало заднего вида.

— Да. — сказал я. — Засохшая. Но я думаю, что это не её. Боб сказал, что она перекинулась в волка в квартире. Я думаю, что Джорджия успела запустить клыки в Зеленозубую Джейн, прежде чем её схватили.

— Джейн какую?

— Зеленозубую Джейн, — повторил я. — Она одна из сидхе. Благородная феяри, близкий друг Зимней Леди.

— И у неё действительно зелёные зубы?

— Как консервирований шпинат. Я видел её во время войны Фейри возглавляющую отряд больших каменных крабов-ветеранов. Если Мейв захотела расквитаться с Билли и его компанией, то Джейн та единственная, кому она это могла бы доверить.

— Насколько она опасна?

— Ты знаешь истории про существ, которые заманивают тебя на кромку воды, а потом топят? Сирен, которые соблазняют и любят моряков до смерти? Русалок, которые уводят мужчин из домов в море?

— Ну да.

— Это — Джейн. Но только она далеко не так приятна.

Я вытащил Боба из рюкзака. Череп бросил долгий, хитрый взгляд на спящую, голую Джорджию.

— В начале у тебя был ошеломительный, разрушающий все вокруг, секс с полицейской цыпочкой, а теперь групповуха, и все в один день! — завопил он. — Гарри, ты должен написать об этом в «Пентхаус»!

— Не сейчас, Боб. Мне нужно, чтобы ты опознал заклинание, которое лежит на Джорджии.

Череп издал недовольный звук, но сосредоточился на девушке.

— Оу, — сказал он через пару секунд. — Заклятие сильное. Определённо, работа сидхе.

— Я предполагаю, что здесь замешана Зеленозубая Джейн. Сообщи мне подробности.

— Джейн вне игры. Это сонное заклятие, — пояснил он. — Оно действительно хорошо. Злобное, как ад.

— Как я могу снять его?

— Ты не сможешь.

— Отлично. Как я могу сломать его?

— Ты не понял. Оно тесно переплетено с жертвой. Питается её жизненной силой. Если ты сломаешь заклятие...

Я кивнул, сознавая, в чем дело.

— Я сделаю то же самое с ней. Вообще невозможно снять его?

— Нет, не совсем. Я сказал, что ты не сможешь снять его. Никто не сможет снять. Но есть другой путь.

Я начал сердиться и хмуро посмотрел на череп.

— Какой еще путь, Боб?

— Ну, — протянул он, каким-то образом производя впечатление, что пожимает плечами. — Поцелуй может сделать это. Ты же знаешь. Настоящая любовь, Принц Чарминг и все такое.

— Это не будет проблемой — сказал я, немного расслабляясь. Мы определённо доберемся на свадьбу до того, как Билли уединится с Джейн.

— Ну, это хорошо, — радостно сказал Боб. — Конечно, девочка по-прежнему обречена, но ты не можешь всегда спасать всех.

— Что? — Я потребовал объяснений. — Почему Джорджия умрет?

— Ну, если парень-вервольф пройдет церемонию с Джейн и поклянется ей в верности, то это заразит и загрязнит его. Я имею в виду — если он женится на другой, то это уже не будет действительно чистый поцелуй любви. Его обязательства перед Джейн не позволят использовать его поцелуй, чтобы снять заклятие.

— Что означает, что Джорджия не проснется, — сказал я, прикусывая губы. — В какой именно момент церемонии это случится?

— Ты имеешь в виду, когда будет слишком поздно? — спросил Боб.

— Ага, я имею в виду, когда они скажут ‘Да, я...’, когда они обменяются кольцами или когда?

— Кольца и клятва, — ответил Боб, с легкой насмешкой в голосе. — И все мосты будут сожжены.

Мёрфи посмотрела на меня в зеркало заднего вида и произнесла:

— Это — поцелуй, Гарри. Это все поцелуй.

— Баффи права! — радостно согласился Боб.

Я встретился в зеркале на секунду взглядом с Мёрфи и, помолчав, сказал:

— Мда, я должен был догадаться.

Мёрфи слегка улыбнулась.

— Поцелуй скрепляет договор, — пролепетал Боб. — Если Билли поцелует Зеленозубую Джейн, девочка с длинными ногами никогда не проснется, и он потом не задержится на этом свете, однозначно.

— Мёрф, — произнес я напряженно.

Она опустила боковое стекло машины, шлепнула магнитную полицейскую мигалку на крышу и включила сирену. Потом нажала на газ, и меня вдавило в сиденье. При нормальной обстановке дорога к Отелю «Марриот» занимает где-то около получаса. Я ничего не сказал Мёрфи, но её манера езды была самоубийственной. Ни звука. Но после того как мы третий раз чудом избежали аварии, я закрыл глаза и начал про себя напевать песенку “Нет лучше места, чем дом”. Мёрфи довезла нас за двадцать минут.

Шины визжали, когда она поворачивала на стоянку отеля.

— Высади меня здесь, — сказал я — Припаркуйся так, чтобы народ не смог увидеть Джорджию. Я пойду, приведу Билли.

Я выскочил из машины еще до ее остановки, сжимая в руке жезл, и вбежал в отель. Консьержка подняла на меня глаза из-за письменного стола.

— Где свадьба! — гаркнул я.

Она икнула и показала пальцем вглубь холла.

— Там. Танцевальный зал.

— Правильно! — кивнул я и бросился в указанном направлении. Я увидел открытые двойные двери и услышать голос через громкоговорители: “...до тех пока смерть не разлучит вас”

Ева Мак’Алистер стояла в дверном проёме одетая в свой шелковый лавандовый костюм и когда она увидела меня, её глаза сузились и превратились в два маленьких осколка льда.

— Вот он, это он! Этот мужчина! — пронзительно закричала она.

Тут показались двое больших, накаченных парней в плохо подогнанных пиджаках

насыщенного коричнево-малинового цвета — служба безопасности отеля. Они остановились точно на моём пути, и тот который больше сказал:

— Сэр, мы сожалеем, но это приватное мероприятие. Я должен попросить вас уйти.

Я едко улыбнулся.

— Вы должно быть шутите! Приватная? Да я один из чертовых приглашенных!

Голос в громкоговорителе, прозвучавший в танцевальном зале, произнес: «Поэтому властью данной мне...»

— Я не позволю тебе и дальше позорить эту свадьбу или порочить моё доброе имя, — произнесла Ева голосом победителя.

— Джентльмены, пожалуйста, выпроводите его из помещения, потому что он испортит церемонию.

— Да, мэм, — сказал большой охранник. Он подошел ближе ко мне, мельком посмотрев на жезл.

— Сэр, а сейчас давайте пройдем к выходу.

Вместо этого, я бросился вперед, к дверям, оставив охранников застывших в изумлении от моих непредвидимых действий.

— Билли! — закричал я.

Ребята пришли в себя через мгновение и набросились на меня. Они были профессиональными охранниками. Под грузом их тел я повалился на пол, и это вышибло из меня весь воздух. Голос в громкоговорителе произнес: «...мужем и женой. Теперь вы можете поцеловаться». А я лежал на спине под пятью сотнями фунтов веса охранников, со сбившимся дыханием, уставившись в пустой потолок. В потолок усыпанный автоматическими датчиками и разбрызгивателями воды на случай пожара. Я ударил головой по носу Старшего Охранника и бил Охранника На-подхвате до тех пор, пока он не вскрикнул и не отскочил от меня, освобождая мне правую руку. Я направил жезл вверх, протянув через него силу, и прохрипел: «. fuego.»

Пламя ударило вверх в датчики. Завыла противопожарная сигнализация. Разбрызгиватели включились и превратили помещение отеля в миниатюрный муссон.

Нарастал хаос. Танцевальный зал наполнился криками. Пол содрогнулся от веса сотен гостей вскочивших на ноги и начавших озираться в поисках выхода. Парни из службы безопасности были достаточно сообразительны, чтобы понять, что у них на руках проблема которую они решить не смогут, поэтому они отскочили от дверей прежде, чем их смогли растоптать. Я заскочил в зал и увидел, как священник убегает с трибуны. Одетый в смокинг Билли застыл на месте, с ужасом наблюдая за изменениями, которые происходили с его невестой. Такое количество бегущей воды смыло чары гламура, которые использовала невеста-оборотень и к ней возвращались хорошо знакомые мне черты.

Немного худощавая фигура Джорджии плавно перетекла в хищную, взмывшую красоту. Она потеряла дюйм или два роста, ее темно-русые волосы стали цвета изумрудной морской волны.

Зеленозубая Джейн повернулась к Билли. Её острые зубы обнажились в голубовато-зелёном раздраженном оскале, а рука с нечеловеческими, блестящими зелеными ногтями потянулась к его горлу. Билли хотя и был шокирован, но не до такой степени, чтобы не распознать опасность. Его правая рука метнулась навстречу Джейн, мешая ей схватить себя, и одновременно он толкнул её, вложив в удар всю силу рук, плеч, и ног — всего тела. У Билли низкий центр тяжести и плотное телосложение. Этот толчок отбросил Джейн на несколько шагов назад и сбросил с края платформы. Упав, она запуталась в свадебном платье, превратившись в белый клубок спутанной ткани, лент и кружев.

— Билли! — закричал я снова, стараясь изо всех сил, чтобы голос звучал как можно громче. Однако мой голос потерялся в воплях паники и завывающих звуках пожарной сигнализации, поэтому я, стиснув зубы, с помощью браслета-оберега активировал яркий, искрящийся, сияющий щит и рассекающим ударом бросился в толпу. Со стороны это должно было выглядеть, словно я объят с головы до ног пламенем и люди с испуганными воплями

отскакивали с моего пути, пока я пробивался через них.

К тому времени, когда я добрался до Билли, Джейн уже поднималась на ноги — разодранное на клочки свадебное платье выглядело так, словно было сделано из бумажной ткани. Она протянула руку с широко расставленными пальцами и сжала воздух. Волны разъяренной энергии задрожали между её пальцами, и угрожающая сфера зеленого цвета появилась в её руке. Она ловким прыжком заскочила на платформу, уже не обремененная платьем, и кинула зеленую сферу в Билли. Он пригнулся. Сфера пролетела над ним, оставив обугленную, потрескавшуюся по краям дыру в стене за его спиной.

Джейн взвыла и создала еще одну сферу, но на этот раз я был поблизости. Я стоял на полу возле края платформы, что давало мне прекрасную возможность нанести ей удар по коленям, и я, ухватив жезл обоими руками, не преминул использовать этот шанс. Удар вызвал крик боли у женщины — сидхе и она швырнула вторую сферу уже в меня. Я поймал её щитом браслета-оберега и отправил ей обратно. Сфера прочертила горячую, черную линию с внешней стороны её бедра. Сидхе закричала и отскочила назад. Держась практически на одной ноге, Джейн прорычала мне: «Ты смог спасти одного, чародей. Но я точно знаю — моя Леди отомстит вдвойне». И в грациозном прыжке пролетев над нашими головами, около, сорока футов до двери скрылась с глаз так же быстро и проворно, как лань.

— Гарри! — воскликнул Билли, в шоке оглядывая насквозь промокшую комнату. — Что, черт побери, тут случилось? Что это за тварь?

Я потащил его за смокинг.

— Нет времени. Идем со мной.

Он пошел, но спросил:

— Зачем?

— Мне нужно, чтобы ты поцеловал Джорджию.

— Ух, — пробормотал он. — Что?

— Я нашел Джорджию. Она снаружи. Водяная проститутка знает про это. Она собирается убить её. Ты должен поцеловать её, срочно.

Мы вдвоём побежали и, тут внезапное осознание холодком скользнуло у меня по спине. Месть вдвойне. Господи. Зеленозубая Джейн собирается убить и Мёрфи тоже.

Снаружи отеля была толпа. Люди повсюду оглядывались и крутили головами. Сирены скорой помощи завывали уже где-то поблизости. Пара машин на парковке была вмята друг в друга. Казалось, что все намеренно столпилось на нашем пути, замедляя движение.

Мы бежали к тому месту, где Мёрфи припарковала машину.

Она лежала на боку. Стекла были разбиты. Одна из дверей была оторвана. Я не видел никого поблизости. Но Билли внезапно приподнял голову, принялся и направился в сторону палатки для приёмов. Мы двигались, как только могли тихо. Билли первый заскочил внутрь. Я услышал его короткий всхлип и последовал за ним. Джорджия лежала на земле под шерстяным одеялом, которое едва прикрывало её. Билли устремился к ней.

Только потом я увидел Мёрфи.

Зеленозубая Джейн стояла возле столового столика. Её руки держали Мёрфи за волосы, удерживая лицо в чаше полной пунша. Злобные глаза фейри яростно сияли от сумасшедшего и почти сексуального возбуждения. Руки Мёрфи еще немного дергались и Джейн, с ядовитой улыбкой надавила еще сильнее. Кисти подергались еще несколько секунд, а потом замерли без движения. Следующее что я помню, это как я, направив жезл в сторону Зеленозубой Джейн, что-то бессвязно кричу, посылая воздушный поток в сторону фейри. Удар отбросил её от Мёрфи, которая просто соскользнула на землю. Затем Джейн восстановила равновесие и ударила меня одной рукой. Вот тут я и осознал тот факт, которого не знал до этого — Зеленозубая Джейн была сильной штучкой.

Я, пролетев несколько футов ласточкой, приземлился недалеко от оборотней. Рядом со мною на столе стояла еще одна чаша с пуншем. Джейн подлетела ко мне — в её нечеловечески красивых, кошачьих глазах светилась похоть.

— Билли, — прохрипел я невнятно. — Проклятье, поцелуй её! Сейчас!

Билли моргнул пару раз. Потом он повернулся к Джорджии, обнял её и поцеловал с таким отчаяньем и страстью, которую никто никогда не смог бы подделать. Мне не удалось увидеть, что случилось дальше, потому что быстрее, чем вы можете сказать «кислородное голодание», Зеленозубая Джейн схватила меня за волосы и погрузила лицом в чашу с пуншем.

Я пытался сопротивляться ей, но она была сильнее, чем любой человек и на её стороне был закон рычага. Я чувствовал, как она, извиваясь, прижимается ко мне напряженным телом. Трется о мою спину... И не отцепится же зараза, пока не убьет меня. Свет начал меркнуть. Все-таки она сделала это. Она знала, что и как сделать, чтобы убить одного уставшего, побитого чародея. Но на моё счастье она была тут не одна.

Я внезапно упал, опрокидывая всю огромную чашу пунша на себя, обливаясь с ног до головы ярко-красным напитком. Я с трудом дышал, а когда вытер жгучую жидкость у себя из глаз, то увидел пару волков: одного высокого и худощавого, другого пониже и массивнее, прыгнувших на Зеленозубую Джейн и поваливших её на землю. Крики и рычание смешались, и ни один из этих звуков не был похожим на человеческий голос.

Джейн попыталась убежать, но волки вцепились ей сзади в ноги клыками, разрывая сухожилия. Они разорвали ей горло до того, как она успела закричать. Колесо фортуны повернулось, и у неё не было ни единого шанса. Волки знали, что они собирались сделать.

И делали это беспощадно.

Я подполз к Мёрфи. Её глаза были широко открыты и смотрели в никуда, а тело было безжизненно. Какая-то часть моего мозга вспомнила, как делать искусственное дыхание. И я приступил. Я положил её в нужную позицию, прижал свои губы к её рту и вдохнул в неё воздух. Надавил. Вдохнул. Надавил.

— Ну же, Мёрф, — шептал я — Давай же.

Я снова вдохнул.

Через секунду, на одно маленькое, крошечное мгновение, я почувствовал, как её губы шевельнулись. Я почувствовал, как слегка повернулась её голова, губы смягчились, и моя профессиональная реанимация (только на секунду, предупреждаю вас) — показалась мне настоящим поцелуем.

Потом Мерфи начала кашлять и чихать, и я с облегчением отполз от неё. Она повернулась на бок, тяжело дыша и через несколько секунд посмотрела на меня изумительно синими глазами.

— Гарри?

Я наклонил лицо вниз, словно мне мешали струйки пунша, которые стекали мне в глаз, и тихо спросил:

— Да?

— У тебя полный рот фруктового пунша, — прошептала она.

Её ладонь нашла мою — слабая, но теплая. Мы вместе сели.

Билли и Джорджия повенчались ночью, в приходе отца Фортхилла — огромной старой церкви Святой Марии Всех Ангелов. Были только молодожены, падре, Мёрфи и я. Между тем, большинство считает, что они поженились во время того катастрофического фарса с изменением внешности в Линкольншире. Церемония была простая и искренняя. Я стоял рядом с Билли. Мёрфи стояла возле Джорджии. Они оба светились от счастья. Они держали друг друга за руку все время, кроме того момента, когда обменивались кольцами.

Мёрфи и я отошли немного назад, когда они давали клятву.

— Не совсем сказочная свадьба. — Прошептала Мерфи.

— Уверен, это была именно она, — с улыбкой возразил я. — Есть и поцелуй, и злая мачеха и всё такое.

Мёрфи улыбнулась мне.

— Поэтому властью врученной мне... — сказал падре, смотря из-за очков на пару перед ним — Я объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать дру...

Они сделали именно то, что он сказал.